

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ХРИСТИАНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVI–XIX ВЕКАХ

© 2022

Богдан А.В.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на основании научных публикаций, исторических источников и законодательных актов Российской империи рассматривается вопрос становления и развития государственной политики в отношении мусульман Среднего Поволжья. Крещение местного мусульманского населения, начиная с XVI века, рассматривалось властью как эффективный метод инкорпорирования татар в российское общество. Политика христианизации татарского населения со стороны государства строилась на системе всевозможных льгот и поощрений, с одной стороны, и сдерживания ислама и его влияния – с другой. Принцип симфонии духовной и светской власти позволял относительно успешно проводить христианизацию мусульманского населения. Однако этот процесс носил неравномерный и неоднородный характер. Государственная политика в отношении мусульман Поволжья также была довольно изменчивой в периоды правления разных государей. Процесс секуляризации общества в значительной мере способствовал изменениям в политике христианизации татарского населения. Политика веротерпимости, проводимая со времен Екатерины II, в конечном итоге привела к отмене льгот и уравниванию новокрещеных татар с исламским населением в религиозных и социально-экономических правах. В статье раскрываются основные принципы политики христианизации мусульманского населения Поволжья, в самом процессе христианизации выделяются важнейшие периоды и аспекты. Благодаря подобранным источникам представляется возможным выстроить общую картину христианизации мусульман Среднего Поволжья в XVI–XIX вв.

Ключевые слова: христианизация; мусульмане; Среднее Поволжье; крещение; веротерпимость.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE CHRISTIANIZATION OF MUSLIMS IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE 16TH–19TH CENTURIES

© 2022

Bogdan A.V.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. Based on scientific publications, historical sources and legislative acts of the Russian Empire, the article examines formation and development of the state policy towards Muslims in the Middle Volga region, the baptism of the local Muslim population since the 16th century was considered by the authorities as an effective method of incorporation of Tatars into Russian society. The policy of Christianization of the Tatar population on the part of the state was based on a system of all kinds of benefits and incentives on the one hand, and the containment of Islam and its influence on the other one. The principle of the symphony of spiritual and secular power allowed relatively successful Christianization of the Muslim population. However, this process was uneven and heterogeneous. The state policy towards the Muslims of the Volga region was also quite changeable during the reign of different sovereigns. The process of secularization of society greatly contributed to changes in the policy of Christianization of the Tatar population. The policy of religious tolerance pursued since the time of Catherine II eventually led to the abolition of benefits and equalization of newly-baptized Tatars with the Islamic population in religious and socio-economic rights. The paper reveals basic principles of the policy of Christianization of the Muslim population in the Volga region, the most important periods and aspects are highlighted in the process of Christianization. Thanks to the selected sources, it is possible to build a general picture of the Christianization of Muslims in the Middle Volga region in the 16th–19th centuries.

Keywords: Christianization; Muslims; Middle Volga region; baptism; religious tolerance.

После присоединения в 1552 г. Казанского ханства к Московскому государству остроу приобрели два вопроса: духовное окормление крещеных татар и новой администрации и безболезненное инкорпорирование татар-мусульман в состав Московии.

Отправляя архиепископа Гурия в учрежденную в 1555 г. Казанскую епархию, царь Иоанн IV дал ему церковную грамоту, где подробно изложил свой взгляд на проведение миссионерской деятельности среди народов Среднего Поволжья. Согласно царскому наказу, запрещалась насильственная христианизация, обращение должно быть делом добровольным. Архиепископ и архимандриты должны были стать гостеприимными хозяевами и к некрещеным

татарам. Они обязаны были ходатайствовать перед гражданскими властями за инородцев, которые обращались к архиерею за помощью [1, с. 259]. Поставленный в 1589 г. на Казанскую кафедру митрополит Гермоген столкнулся с волной отступничества значительной части новокрещеных татар, чувашей и марийцев от христианства и обращения их обратно в ислам. Митрополит Казанский Гермоген, видя, что его увещевания не имеют положительного результата, обратился в итоге к царю Федору Иоанновичу и патриарху Иову с письмом о печальном положении с новокрещеными. Следствием такого письма была царская грамота от 18 июля 1593 г., в которой для подрыва влияния ислама предписывалось разрушать

мечети в Казани. Причем царь выражал крайнее недовольство тем, что мечети, разрушенные во время Казанских походов 1548–1552 гг. его отцом, были по просьбе татарских служилых людей восстановлены в нарушение категорического запрета Иоанна IV их восстанавливать. Также Федор Иоаннович отдал распоряжение казанским властям переписать всех новокрещеных вместе с семьями. Собрать всех новообращенных в отдельную слободу подальше от татарских деревень, желательно по соседству с русскими селами. В новокрещенской слободе предполагалось открыть приходскую церковь, со священником и клиром. Епархиальные власти должны были снабдить эту церковь всем необходимым и содержать ее духовенство, дабы последнее не лежало тяжелым бременем на новокрещеных [2, с. 27]. Тех, кто проявлял сопротивление этим мероприятиям и отступал от христианства, предполагалось содержать в темнице, в цепях и оковах [1, с. 438]. Жесткий тон грамоты Федора Иоанновича был обусловлен непростой социально-политической ситуацией в Среднем Поволжье, где в 80-х – начале 90-х гг. произошла серия чувашских и марийских восстаний, одним из направлений которых была борьба против расширения помещичьего и монастырского землевладения в крае. Скудость источников не позволяет нам оценить, какую реакцию со стороны митрополита Гермогена возымела грамота Федора Иоанновича, и какова была дальнейшая миссионерская деятельность митрополита.

Династия Романовых, пришедшая на смену Рюриковичем, столкнулась с той же проблемой своих предшественников: как безболезненно инкорпорировать инородческое и иноверческое, довольно многочисленное население в состав Российского государства.

Указом от 16 июля 1622 г. были ограничены владельческие права татарских феодалов. Цель принятого указа – упразднить практику совместного проживания помещиков и вотчинников из числа мусульман с принадлежавшими им православными холопами (русскими и крестившимися). Данный Указ запрещал православным холопам проживать в «господских дворах» некрещенных хозяев. В последующем нормы Указа 1622 г. были распространены на другие категории неправославных служилых людей [3, с. 133–137]. В 1628 г. был издан Указ «О запрещении неправославным иноземцам владеть православными людьми, живущими в городских дворах» [4, с. 113].

Миссионерская деятельность протекала относительно мирным путем. Ее проводниками выступали, прежде всего, монастыри. Но и на местах бывали случаи насильственного крещения татар. Так, в 1647 на имя царя Алексея Михайловича поступила челобитная от служилых татар с жалобой на воеводу Олексея Малышкина, который применял насильственные меры к не желавшим креститься, на недопустимость таких действий [5, с. 118–119].

Согласно Соборному уложению 1649 г., запрещалось перепродавать холопов из татар, принявших православие [6, с. 354].

Следует сказать, что государство всячески поощряло татарскую аристократию за принятие крещения. Согласно указу от 21 мая 1680 г. за принятие крещения полагались жалование и освобождение от служ-

бы на три года [7, с. 267]. В 1682 г. последовал царский указ, которым предписывалась льгота уже на шесть лет [5, с. 310–311].

К концу XVII века сложилась значительная часть этнических татар, принявших крещение, известная как особая этно-конфессиональная группа «кряшен», или «старокрещеных татар».

Реформы, проводившиеся Петром I, кардинально изменили лицо русского общества, что отразилось и на взаимоотношениях с Русской Православной Церковью, и на самом миссионерском делании. Правительство Петра I продолжило политику его предшественников, предполагающую ненасильственное обращение иноверцев в христианство и создающее благоприятные условия для принятия христианства. Вместе с тем своими указами Петр I велел отбирать у некрещеных помещиков крещеных крестьян [8, с. 71] (от 1713 г.) и отписывать в пользу Государя владения мурз, не пожелавших креститься [8, с. 165] (от 1715 г.). С 1720 г. не раз объявлял новокрещеным льготу от податей на 3 года [9, с. 235]. В 1722 г. новокрещенные были освобождены от рекрутского набора [9, с. 792].

В царствование Екатерины I указом от 30 сентября 1726 г. было предписано возвращать новокрещеным татарам отписанных у их отцов и дедов деревень. Указ также предписывал вместо отписанных на дворцовые вотчины деревни отдавать новокрещеным «из других отписных или выморочных деревень» [10, с. 699].

В начале своего правления Анна Иоанновна 3 апреля 1731 г. подтвердила право предоставления льгот на 3 года новокрещеным [11, с. 418]. Вместе с тем правительство приняло стеснительные меры в отношении мусульманского населения. С 1740 г. платежи и рекрутский набор, от которого освобождались новокрещенные, перелagались на некрещеных.

При императрице Елизавете Петровне религиозные права мусульман были еще более стеснены. Так, указ от 19 ноября 1742 г. предписывал разрушить все новые мечети [12, с. 719]. В целях поощрения принятия христианства с 1743 г. лица, принявшие крещение, освобождались от холопства и им даровалась свобода [13, с. 919]. С 1744 г. правительство разрешило строительство одной мечети в татарских деревнях с мужским населением 200–300 чел. и переселение иноверцев к иноверцам [13, с. 157–159].

Следует отметить, что малое количество новокрещеных в начальный период христианизации населения не ложилось обременением на некрещеное население. Впоследствии количество крещений как добровольных, так и вынужденных, возросшее в 30–40-е гг., стало тяжким бременем для мусульманского населения. Хотя Указ Сената от 11 марта 1747 г. уже не освобождал от военной службы иноверцев, пожелавших принять крещение, и не велел взыскивать рекрута более раза с каждого места, но и подушные и другие подати велел платить мусульманам не только за магометан, обращающихся в христианство, но и за всех таких иноверцев-инородцев вообще [13, с. 667–670]. Такое положение вещей приводило к разорению мусульманского населения и создавало почву к взаимной неприязни между мусульманами и новокрещеными. Неприязнь эта еще более увеличилась, когда дело дошло до переселения. За принятие хри-

стианства соседние землевладельцы тех мест, куда переселяли новокрещеных, отнимали у них пахотные и непахотные земли, а также покосы [14, с. 86]. Иногда доходило и до убийств, что вынудило Сенат издать 1 мая 1744 г. Указ «О мерах для предохранения новокрещеных иноверцев от обид и разорений», причем страдали новокрещеные не только от мусульманского населения, но и от действий светских властей и военных [13, с. 89–90].

Неудовольствие мусульманского населения привело к тому, что в 1756 г. правительство начинает переселенческую политику из деревень, где численность новокрещеных составляет 1/10 от татар [15, с. 611–612]. В конце правления Елизаветы Петровны новокрещеные уравнились в постое и других повинностях с прочими жителями (указ от 9 июня 1760 г.) [16, с. 478–479].

Практика подселения новокрещеных татар к православным для укрепления их в христианстве иногда приводила прямо к противоположным результатам, поскольку новокрещеные убегали в неизвестном направлении из мест их переселения или возвращались в места прежнего проживания, отпадая обратно в ислам [17, л. 2 об., 3, 6].

В правление Екатерины II стала проводиться политика веротерпимости. 20 февраля 1764 г. Екатерина II дала Сенату распоряжение, которым предписывалось не чинить принуждения к не желавшим принять крещение; подтверждена трехлетняя льгота, по прошествии которой новокрещеные обязывались наравне с другими к платежу податей и поставке рекрут или вместо рекрута поставлять узаконенную денежную сумму [18, с. 704–707]. С 1766 г. татарам, принявшим православную веру, перестали давать деревни «в виду их отсутствия» [19, с. 460–461]. 17 июня 1773 г. выходит Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиепископам вступать в дела, касающихся за до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам» во избежание разногласий между подданными империи [20, с. 775–776]. Чуть позже императрица разрешила вообще свободно строить мечети и открывать при них школы (1785 г.) [21, с. 450], а также избирать себе духовенство из числа членов местной общины [22, с. 805].

Для того, чтобы освободить мусульман империи от влияния исламского высшего духовенства, имевшего резиденцию вне России, в то время в Бухаре, императрица 22 сентября 1788 г. издает два указа: о создании в Уфе духовного собрания Магометанского закона под председательством первого Муфтия Ахуна Мухамет Джана Гусейна и назначении его «Муфтием над всеми обитающими в Империи Нашей сего закона людьми, исключая Таврическую Область, где от нас определен особый Муфтий» [21, с. 1107]. Религиозная политика, проводимая Екатериной II, привела к тому, что мусульманский мир в Российской империи получил прочную организацию, а вместе с тем крепость и силу. При Екатерине Великой в Петербурге был отпечатан для мусульман Коран. В 1802 г. станки азиатской типографии, по просьбе татар, переведены были из Петербурга в Казань, и типография эта стала ежегодно выпускать десятки тысяч мусульманских книг, так что Казань сделалась настоящим центром мусульманского образования в России [23, с. 225].

В царствование императора Николая I указом от 17 июня 1826 г. были подтверждены трехлетние льготы мусульманам, принимающим крещение [24, с. 576].

В самом начале реформ Александра II, 14 декабря 1861 г., «высочайшим» указом были утверждены «Правила о порядке совершения над иноверцами христианскими св. крещения». Согласно новым правилам, запрещалось крестить детей мусульман, евреев, язычников, не достигших 14-летнего возраста без согласия их родителей (пункт 1). Несовершеннолетних «иноверцев» разрешалось приобщать к христианству только после шестимесячного утверждения в вере (ранее этот срок не превышал 40 дней) (пункт 3), таинство крещения должно было совершаться только в церкви и в присутствии «благонадежных» свидетелей или местного начальства, при этом свидетели должны были убедиться в искренности принятия не-офитом православия, знания основ его вероучения (пункт 5) [25, с. 102–103].

Императорские указы о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. [26, с. 257–262] окончательно поставили точку во взаимоотношениях между светскими властями и мусульманским населением. Во 2-й половине XIX в. возник слой богатого татарского купечества, игравший значительную роль в народном хозяйстве Поволжья. Как солдаты татары, отличавшиеся своей храбростью, высоко ценились в армии, поэтому не удивительно, что даже в свите императора были генералы татарской национальности [27, с. 237–238].

Таким образом, государственная политика по отношению к мусульманскому населению Среднего Поволжья претерпела эволюцию от предоставления различных льгот для желающих креститься в XVI веке до полной их отмены к концу XIX века, что привело к уравниванию в правах христианского и мусульманского населения. Система льгот для новокрещеных была эффективна только при малом количестве крещеных татар, она же создавала и почву для профанации крещения мусульман. Практика переселения единоверцев в одно место создавала почву для взаимной неприязни христианского и мусульманского населения и не всегда приводила к положительному результату ввиду бегства новокрещеных на прежнее место жительства и обращения обратно в ислам. Секуляризация государства привела к уравниванию в социально-экономических правах новокрещеных и мусульманского населения.

Список литературы:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб., 1836. 548 с.
2. Мотыка И.И. Миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви среди мордвы во второй половине XVI – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2002. 201 с.
3. Таймасов Л.А. Государственно-церковные меры утверждения православия в Среднем Поволжье (вторая половина XVI–XVII вв.) // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 4 (22). С. 133–137.
4. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. Л.: Наука, 1986. 264 с.

5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1848. 560 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. II. 1676–1688 гг. СПб., 1830. 979 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. V. 1713–1719 гг. СПб., 1830. 782 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. 1720–1722 гг. СПб., 1830. 817 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VII. 1723–1727 гг. СПб., 1830. 933 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VIII. 1728–1732 гг. СПб., 1830. 1004 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XI. 1740–1743 гг. СПб., 1830. 991 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XII. 1744–1748 гг. СПб., 1830. 962 с.
14. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев, с 1552 по 1867 год. М.: Об-во истории и древностей рос. при Мос. ун-те, 1880. 262 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XIV. 1754–1757 гг. СПб., 1830. 995 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XV. 1758 – 28 июня 1762 гг. СПб., 1830. 1051 с.
17. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1886.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XVI. 28 июня 1762–1765 гг. СПб., 1830. 1120 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XVII. 1765–1766 гг. СПб., 1830. 1135 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXIX. 1806–1807 гг. СПб., 1830. 1391 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXII. 1784–1788 гг. СПб., 1830. 1174 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXI. 1781–1783 гг. СПб., 1830. 1070 с.
23. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М.: Изд.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. 292 с.
24. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. I. 12 декабря 1825–1827. 1527 с.
25. Исаков Р.Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв.: 1800–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2008. 292 с.
26. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXV. Отделение 1. 1905 г. СПб., 1908. 1109 с.
27. Смолич И.К. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. 8, ч. 2: 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 800 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Богдан Алексей Владимирович , студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: a.v.bogdan@bk.ru.	Bogdan Aleksey Vladimirovich , student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: a.v.bogdan@bk.ru.

Для цитирования:

Богдан А.В. Государственная политика Российской империи по христианизации мусульман Среднего Поволжья в XVI–XIX веках // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 161–164. DOI: 10.55355/snv2022113203.